

ЦУНАМИПОДОБНОЕ ЯВЛЕНИЕ В АВАЧИНСКОЙ ГУБЕ

Это явление мне пришлось наблюдать в апреле 1939 года. В один из воскресных дней я отправился на очередную лыжную прогулку. Вышел один, так как партнеров на этот раз не нашлось. Намеченный маршрут пересекал замерзшую Авачинскую бухту в месте между Судоремонтным заводом и мысом Казак, где ее ширина равна около 14 км.

В те годы зимой пароходы ходили очень редко и не тревожимый ими лед по месяцу и более покрывал бухту сплошным полем, освобождая ее только при штормах, взламывающих его со стороны Ворот, или при сильных ветрах северных румбов. Как раз в то время, как я помню, лед стоял на бухте довольно долго. Это подтверждается и короткой заметкой в «Камчатской правде» от 3 марта 1939 года: «Пароход «Чапаев» с грузом угля вмерз в лед в Сероглазке и не может перейти в Портовый Ковш для снабжения стоящих там пароходов бункером».

По данным гидрометобсерватории, производившей наблюдения за состоянием льда в примыкающей к городу части бухты, в предшествующий апрелю период балльность льда была весьма высокая — 7—8 баллов. По фотоснимку, сделанному мной 2 апреля 1939 г. в западной части бухты, у устья Паратунки, толщина льда была оценена сотрудниками обсерватории до 40 см.

Стояла тихая солнечная погода. Лыжи легко скользили по твердому, гладкому насту. Быстро приближался скалистый обрыв Казака. И вдруг, не доходя приблизительно 1,0—1,5 км до мыса, он на какое-то мгновение исчезает из поля зрения: впереди перед глазами расстилается только белый снежный фон. Подумав, что я сбился и иду по другому направлению, быстро оглядываюсь и вижу надвигающийся на меня высокий, покрытый трещинами белый вал с закругленным гребнем. Через мгновение лед под мной заколебался, начал трескаться и потеряв равновесие, я падаю на колени. Ничего не понимая, озираюсь. Кругом колеблющаяся толча трескающихся, крошащихся друг о друга льдин. Брошенный в сторону Казака взгляд запечатлевает в памяти белые взметы разбивающихся волн.

В первый момент, стоя на четвереньках, и думая только о том, чтобы не провалиться под лед, я не заметил: — был ли только один вал или их серия. Но постепенно все успокаивается, движение и шорох льдин затихает. Немного прихожу в себя и я. Прежде всего решаю вопрос: куда двигаться. Насколько хватает взор — везде битый лед. Выбираю направление к устью реки Паратунки — оно не так далеко, да и уже знакомо мне — незадолго до этого мне с группой лыжников пришлось побывать там и ночевать в стогу сена.

Но двигаться на лыжах было нельзя — везде оседающие под ними мел-

кие льдины и ледяное крошево. Пришлось лыжи снять, взять их в руки и, раскидывая в стороны, ползти на животе. Где-то на полпути льдины стали крупнее, трещины меньше и можно было подняться и стать на лыжи (крепления на всякий случай не затягивал). Выбравшись на берег и окончательно придя к себе, отдохнул, подсох, сфотографировался при помощи автоспуска и, полагая, что все неприятности уже позади, по берегу спокойно отправился в сторону села Авача.

Какое-то расстояние тянулась зона крупнодробленого льда, расколотого параллельными берегу трещинами, но потом их стало меньше и началось цельное ледяное поле без особо заметных трещин. Здесь уже можно было перейти на лед.

Начинался вечер, и я решил сократить путь и пересечь северо-западную часть бухты напрямик. Скоро мой путь уперся в полынью метров 20 шириной, вдоль которой ледяное поле, на котором я находился, с заметной скоростью двигалось в сторону выхода в океан. Ощущение было, между прочим, не из приятных... Возвращаться назад было бесполезно — там лед должен был уже отойти от берега. Оставался только один путь — вдоль полыньи к океану, в надежде, что в более узких Воротах ее сожмет. Так оно и оказалось. Я перескочил почти сомкнувшуюся полынью и опять по цельному ледовому полю уже в темноте выбрался на берег.

На следующее утро, 3 апреля, бухта была совершенно чистой. Северо-западным ветром и отливным течением почью весь лед был вынесен в океан. По справке гидрометобсерватории количество льда 3 апреля оценивалось уже только единицей.

Что же тогда произошло? Какова была высота вала, откуда он пришел и почему возник?

Как это твердо запомнилось, в первый момент я оказался в ложбине, за которой следовал вал. Так как из-за нее мыс Казак и возвышенности за ним скрылись за поверхностью ледового поля, глубина ложбины была не менее моего роста на лыжах 1,72 м, а вся высота вала не менее 3,5—4 м. Эта «расчетная» высота соответствует и зрительному впечатлению — когда я оглянулся, его высота показалась с небольшой одноэтажный дом.

Откуда он двигался? По моему впечатлению, вал приближался примерно по моему курсу — с северо-востока, со стороны Петропавловска, а не со стороны Ворот, расположенных почти на 90° южнее. Если все-таки допустить, что вал, вернее волна проникла с океана через Ворота, ширина которых в 5 раз меньше ширины бухты, то ее высота должна была быть во много раз больше. Это было бы сильнейшее цунами, которое незамеченным пройти не могло. Вместе с тем, никаких упоминаний о цунами в материалах гидрометобсерватории нет. И зона сильного дробления льда находилась в западной части бухты, хорошо защищенной со стороны океана рядом мысов. В восточной же части, прилегающей к городу и лежащей ближе и напротив Ворот, которую я пересек на обратном пути, разрушение ледового поля выразилось только одной запомнившейся мне трещиной — полыньей. Все эти данные говорят о том, что причина и место образования волны (или волн) находилось **внутри** бухты, в ее западной части. Энергия образовавшихся волн была достаточна, чтобы разрушить ледовый покров в западной части, а в восточную часть они вошли уже в сильно ослабевшем состоянии.

Достаточно обоснованно, как мне представляется, объяснение происшедшему тогда явлению дает статья В. Д. Дмитриева и В. Ф. Ежова «К вопросу происхождения Авачинской бухты», опубликованная в выпуске № 7 «Вопросы географии Камчатки». Как установлено, Авачинская бухта образовалась в результате тесно связанного с вулканическими процессами в прилегающем районе тектонического опускания. С геологической точки зрения это произошло не так давно. Например, на ее дне прослеживаются не успевшие еще заполниться наносами долины протекавших здесь рек. Процесс ее образования, видимо, окончательно не закончился и в наше время, что подтверждается современной тектонической

активностью под бухтой и в ближайших к ней окрестностях, выражающейся подземными толчками.

Согласно той же статье, рельеф дна бухты представляет собой несколько телескопически вложенных друг в друга округлых понижений, из которых центральное и самое глубокое располагается приблизительно в 4 км к востоку от мыса Казак. В этом же понижении геофизическими методами обнаружены три небольших лавовых потока, излившихся от периферии к его центру. Здесь же пересекаются и два разлома земной коры. По-видимому, это место является наименее стабильным в бухте. Резкое понижение какого-либо участка дна либо здесь, либо поблизости и могло породить волну. Мой путь тогда пролегал над северным краем этого понижения. Я уже миновал его, и волна догнала меня сзади.

Сейсмический толчок какой-то силы должен был ощущаться в Петропавловске, но сейсмической станции тогда здесь еще не было и он зафиксирован не был. Ни о каких жертвах или повреждениях, вызванных волной, я не слышал. Возможно, что жителей бывшего Авачинского рыбокомбината, располагавшегося по соседству с мысом Казак, удивило внезапное разрушение ледового покрова и нагромождение льда на берегу, но это явление вряд ли долго хранилось в их памяти.

Возможно, непосредственным и единственным живущим сейчас очевидцем этого редчайшего для Авачинской бухты цунамиподобного явления являюсь один я. Это и наложило на меня моральную обязанность написать эту статью.

В. И. СЕМЕНОВ